

Карпентер Эдуард

**Цивилизация, ее причина и
излечение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э27

Э27 **Эдуард К.**
Цивилизация, ее причина и излечение / Карпендер Эдуард – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 302 с.

ISBN 978-5-519-88495-2

ISBN 978-5-519-88495-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

(1900 r.).

Эдуардъ Карпентеръ.

(Биографическій очеркъ *).

Эд. Карпентеръ родился въ Брайтонъ (Англія) въ 1844 г., образованіе получилъ въ Кэмбриджскомъ университетѣ, при которомъ и былъ оставленъ по окончаніи курса. Однако, пропитанная клерикализмомъ, жизнь Кэмбриджа оказалась слишкомъ душной для Карпентера, онъ долженъ былъ, по его словамъ, или задохнуться, или уйти. Въ 1873 г. онъ разстался съ университетомъ и слѣдующіе семь лѣтъ отдалъ движенію University Extension, читая лекціи по астрономіи, физикѣ, музыкѣ и т. п. Но его все болѣе и болѣе влекло писать и вотъ, въ 1881 г., онъ оставляетъ свои лекціи, строитъ себѣ самъ деревянный домикъ, въ саду, вблизи Шеффилда и принимается за «Towards Democracy»,

*) Биографическія данныя заимствованы у T. Swanwick, Ed. Carpenter, the Man and his message, Manchester, 1902.

произведение, считающееся его *chef d'oeuvre* омъ, которое и появляется въ печати въ 1883 г. Въ этомъ же году Карпентеръ приобрѣтаетъ небольшой, въ 7 акр., клочекъ земли и съ помощью двухъ друзей рабочихъ принимается за его воздѣлываніе. Все свое время въ теченіе слѣдующихъ семи или восьми лѣтъ онъ проводитъ съ рабочими Шеффильда и его окрестностей, раздѣляя всѣ ихъ радости, горести и труды. Соціалистическое движеніе захватываетъ его и онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ пропагандѣ, произнося рѣчи на уличныхъ перекресткахъ, читая лекціи въ Шеффильдѣ и другихъ городахъ сѣверной Англіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Карпентеръ не оставляетъ и своей фермы, ходитъ за скотомъ, возитъ камни, навозъ, уголь, копаетъ, сажаетъ, поливаетъ... Около 1886 г., по образцу, высланному изъ Индіи, онъ начинаетъ выдѣлывать для себя и своихъ друзей сандалии; въ послѣдствіи это дѣло развилось и достигло значительныхъ размѣровъ; теперь оно перешло къ другому лицу.

Результатомъ этой новой, простой жизни была книга «Идеалъ Англіи», появившаяся въ 1887 г.; въ 1889 г. за ней послѣдовало новое замѣчательное произведение: «Цивилизація, ея причина и излеченіе».

Еще въ 1877 г. Карпентеръ совершилъ путешествіе въ Соединенные Штаты, главнымъ обра-

зомъ, чтобы повидаться съ извѣстнымъ американскимъ поэтомъ Whitman'омъ, котораго онъ такъ часто съ любовью цитируетъ въ своихъ произведеніяхъ. Въ 1884 г. онъ повторилъ это путешествіе, опять видѣлся съ «добрымъ, сѣдымъ поэтомъ», посѣтилъ Ральфа Эмерсона, извѣстнаго автора цѣлаго ряда превосходныхъ произведеній *), и др., а въ 1890 г. отправился на Востокъ, гдѣ и провелъ около года въ наблюденіяхъ надъ чуждой жизнью и въ общеніи съ индійскими мудрецами, привлекая къ себѣ сердца всѣхъ, отъ загнаннаго паріи до блистательнаго раджи. Результатомъ этого путешествія была книга «Отъ пика Адама до Элефанта» (From Adam's Peak to Elephanta), появившаяся въ 1892 г., за которой вскорѣ послѣдовали *Angel's Wings*» (Крылья ангела), очерки по искусству и музыкѣ и о ихъ значеніи въ жизни, «*Love's Coming of Age*», развивающее взгляды автора на половой вопросъ, женщину, бракъ и пр., «*Іолай*», антологія дружбы, «Пѣсни труда», сборникъ пѣсенъ для народа, и другія...

Говорить о достоинствахъ произведеній этого замѣчательнаго мыслителя и человѣка я считаю совершенно излишнимъ: онѣ сами говорятъ за себя. Если онѣ и не пользуются еще тѣмъ успѣхомъ (хотя и выдержали по нѣскольку изданій)

*) На русскій языкъ переведены многія изъ нихъ, — между прочимъ, „Вышая душа“, „О довѣріи къ себѣ“ (изд. „Посредника“).

какого заслуживали бы, то несомнѣнно причиной этому то, что Карпентеръ, въ числѣ очень немногихъ, идетъ не за вѣкомъ, а противъ него, не подчиняется грубому, обездушивающему вліянію модныхъ матеріалистическихъ ученій, а смѣло, дерзко, всѣми силами своей живой, прекрасной души возстаетъ и борется съ ними...

Л. Н. Толстой считаетъ Карпентера продолжателемъ Джона Рэскина и высоко цѣнитъ его произведенія; нѣкоторые отрывки изъ нихъ взяты имъ для своего «Круга чтенія», сборника мыслей и афоризмовъ мудрыхъ людей всѣхъ временъ и народовъ.

Ив. Наживинъ.

Августъ 1905.

Цивилизація, ея причина и излеченіе.

Дружелюбный и мягкій ди-
каръ — кто онъ? Ожидаетъ ли
онъ ~~или~~ ^{или} цивилизацію перешаг-
нулъ черезъ нее и торже-
ствуетъ надъ ней?—Whitmann.

Мы переживаемъ теперь нѣсколько странное состояніе, которое мы называемъ цивилизаціей и которое даже людямъ, настроеннымъ наиболѣе оптимистически, кажется желательнымъ далеко не во всемъ его объемѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые изъ насъ склонны думать, что это нѣчто вродѣ болѣзни, которой неизбѣжно должно переболѣть человѣчество, какъ дѣти болѣютъ корью или коклюшемъ. Но, если это болѣзнь, необходимо замѣтить, что въ то время, какъ исторія рассказываетъ намъ о многихъ націяхъ, которыя подверглись ей, о многихъ, которыя погибли отъ нея, и о нѣкоторыхъ, которыя и теперь

еще въ ея мукахъ, мы не знаемъ ни еди-наго случая выздоровленія нации и ея перехода къ болѣе здоровому и нормальному состоянію. Другими словами, развитіе человѣческаго общества, насколько намъ извѣстно, ни разу еще не переступило нѣкоторой опредѣленной и, по-видимому, заключительной стадіи въ процессѣ, который мы зовемъ цивилизацией; на этой стадіи оно или погибало, или останавливалось.

Конечно, можетъ сперва показаться чересчуръ оригинальнымъ употреблять слово „болѣзнь“ по отношенію къ цивилизаціи, но небольшое размышленіе покажетъ намъ, что эта ассоціація понятій не лишена нѣкотораго основанія.

Посмотримъ на дѣло хотя-бы съ медицинской точки зрѣнія. Число докторовъ и лекарей достигаетъ въ Соединенномъ королевствѣ цифры свыше 23,000 по статистическому словарию Mullhall'a. Если распространеніе болѣзней у насъ таково, что намъ нужно 23,000 врачей, очевидно, положеніе очень серьезно! И они не излѣчиваютъ насъ.. Куда бы мы ни посмотрѣли, — во дворецъ или въ лачугу, — всюду мы видимъ больныя лица, всюду мы слышимъ жалобы на болѣзни, — трудно найти здорового человѣка. Состояніе современнаго цивилизованнаго человѣка съ его кашлями, простудами, его постоянное кутаніе, боязнь малѣйшаго сквозняка и пр., не внушаетъ никакого довѣрія и, кажется, что, несмотря на всѣ наши безчисленныя медицинскія книги, наши знанія,

искусства, удобства жизни, въ умѣніи уберечь себя мы уступаемъ въ настоящее время животнымъ. Кстати, о животныхъ: кажется, Шелли говоритъ, что мы чрезвычайно быстро порти́мъ домашнихъ животныхъ; корова, лошадь, овца и даже кошка становятся все болѣе и болѣе подвержены болѣзнямъ и такимъ, какихъ въ дикомъ состояніи онѣ совершенно не знали. И даже дикіе народы не избѣгаютъ пагубнаго вліянія,—гдѣ-бы цивилизація ни настигла ихъ, всюду, какъ мухи, они вымираютъ отъ сифилиса, пьянства и другихъ, еще горшихъ золъ, которыя она несетъ съ собой, и часто одного соприкосновенія съ ней достаточно, чтобы погубить цѣлыя расы.

Но терминъ „болѣзнь“ можно одинаково употребить, какъ въ отношеніи медицинскомъ, такъ и въ отношеніи общественномъ. Такъ же, какъ въ организмѣ болѣзнь происходитъ отъ нарушенія физическаго единства, которое есть здоровье, и принимаетъ форму несогласія, раздора между отдѣльными частями организма, или ненормальнаго развитія какого-нибудь одного органа, или истощенія всего тѣла ненасытными микробами,—точно также въ нашемъ современномъ обществѣ, вмѣсто единства, основы истиннаго общества, мы видимъ непрерывную войну классовъ и индивидуумовъ, ненормальное развитіе однихъ въ ущербъ другимъ и истощеніе всего организма массами всевозможныхъ общественныхъ паразитовъ. Если терминъ «болѣзнь» приложимъ

гдѣ-нибудь, это, по моему, и въ прямомъ, и въ переносномъ смыслѣ, въ данномъ случаѣ, къ современнымъ цивилизованнымъ народамъ.

А въ духовномъ отношеніи развѣ наше положеніе удовлетворительно? Я уже не говорю объ огромномъ количествѣ и обширности домовъ для умалишенныхъ, покрывающихъ нашу страну, не говорю о томъ, что болѣзни мозга и нервной системы стали такъ распространены, — я говорю о странномъ безпокойствѣ, которое отличаетъ современныхъ людей и вполнѣ оправдываетъ злую эпиграмму Рёскина, что наша цѣль въ жизни это „что бы мы ни имѣли—захватить еще больше, и гдѣ бы мы ни были, отправиться куда-нибудь въ другое мѣсто“. Это чувство безпокойства, тревоги проникаетъ въ самыя глубокія сферы человѣческаго существа, въ его нравственный міръ, расцвѣтая тамъ, какъ это всегда было у всѣхъ народовъ, именно во время полного развитія цивилизаціи, сознаніемъ грѣха. На протяженіи столѣтій мы всюду находимъ это странное чувство внутренней борьбы, разлада, состояніе, такъ рѣзко отличающееся отъ наивной безопасности языческаго и первобытнаго міра, и что всего болѣе странно, мы находимъ даже людей, прославляющихъ это состояніе, которое, хотя и можетъ быть вѣстникомъ лучшаго грядущаго, въ настоящее время есть и можетъ быть само по себѣ только очевидной потерей единства, т. е., болѣзнию въ самой основѣ человѣческой жизни.